

A detailed illustration of a futuristic robot with a white and silver body, featuring intricate mechanical details on its head and neck. The robot has a human-like face with glowing yellow eyes. It is standing next to a young child with short brown hair and blue eyes, who is looking up at the robot. They are both looking at a large, glowing, golden orb that is emitting a bright light. The scene is set in a library, with bookshelves filled with books visible in the background. The overall atmosphere is warm and contemplative.

Ольга Зимина

Порядок утилизации

Ольга Зимина

Порядок утилизации

<https://litres.ru/74380914>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ребёнка нынче может вырастить дома в инкубаторе любой желающий. А потом – передумать и утилизировать... Как поступит в такой ситуации робот-нянька?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Порядок утилизации

Глава

Купить инкубатор – это поступок взрослого мужчины. Я шел к нему долго – ворочался по ночам, пытаюсь подтянуть колени к подбородку. Матрас подо мной вздыхал и ворчал, не понимая, как подстроиться под моё психофизическое состояние. Система климат-контроля то включала тёплый поддув, то, обманутая моей обморочной неподвижностью, вновь понижала температуру спальни до семнадцати градусов.

Инкубатор стоит прилично, да и потом, когда я, допустим, получу сына, мне будет ох как нелегко. Но с другой стороны – а чем мне ещё заниматься? К своим тридцати я уже везде побывал, всё изучил, перепробовал...

Думаю, бессмысленно описывать здесь все этапы пути к покупке инкубатора: многие знают, как это муторно и – главное! – дорого. Так дорого, что до сих пор некоторые предпочитают действовать по старинке – ищут женщину, готовую использовать свой организм в качестве инкубатора... Но, скажите мне, что за смысл, – видеть своего потомка лишь изредка, по выходным? Ведь женщины практически всегда оставляют детей себе. Да и пол ребёнка в таком случае не всегда предсказуем. А я хотел именно сына...

...Приобретая инкубатор, я подписал договор – тридцать

три пункта, всё серьёзно. Конечно, внимательно читать всю эту муть я не собирался, но один пункт, естественно, привлёк моё внимание:

!Внимание! Порядок утилизации!

Оказывается, если результат выращивания меня не устроит, я могу утилизировать биологический объект до достижения трехлетнего возраста.

И что-то ещё про то, что утилизация объекта проводится только в состоянии глубокого сна.

Хм.

Я слабо представлял себе, каков человеческий детёныш до трехлетнего возраста... Ну, то есть, понятно, что он уже достаточно велик по размерам, просто так, без подготовки, в утилизационный люк его не запихнёшь...

А умеет ли он думать, чувствовать? Может ли понимать, что его собираются утилизировать? Или это – бессмысленный набор условных рефлексов?

Наверное, решил я, там, наверху сидят не дураки. Они лучше меня знают, что да как...

Три года – не слишком ли большой кусочек жизни, чтобы просто так утилизировать неудачную живую модель?

Но отступать, пожалуй, было поздно: я успел растрепать о своем решении всем друзьям.

...Не буду описывать скучный процесс сорокานедельно-

го ожидания. Конечно, довольно-таки интересно наблюдать, как эмбриончик растёт за стеклом прозрачной капсулы, – как забавно сосет крошечный отросток-пальчик, морщится, зевает или кувыркается в искусственной амниотической жидкости... Но, если честно, мой ручной карликовый феникс всегда забавлял меня куда больше – по крайней мере, он умеет сгорать и моментально возрождаться из пепла.

И вот он – долгожданный день! С утра Инкубатор написал мне, что готового сына скоро можно будет вынуть из капсулы.

На инкубо-роды я пригласил всех своих друзей – Се-ву, Аркадия, близняшек Веру-Надю и, конечно же, Маньку. Немного похвастаюсь: среди знакомых ровесников я первым решился на столь ответственный шаг...

Итак, мы сидели за накрытым столом и ждали. Младенец плавал за стеклом, повернувшись к смотровому окошечку спинкой и мягким местом. Почти не шевелился – похоже, спал.

Пять, четыре, три, два, один!

Сева, мой лучший приятель, открыл бутылку шампанского.

Инкубатор приветливо зазвенел и выдвинул капсулу с младенцем из корпуса. Что-то забурлило, засвистело. Мы увидели, как из колбы, булькая, уходит полупрозрачная жидкость.

– Я его выну, я! Можно?! – заверещала Манька.

Я тихо, едва слышно, выругался.

Манька – исключительно по моей глупости и недалёковидности – стала доноршей яйцеклетки, из которой получился мой сын. Впрочем, естественно, её донорство я хорошо оплатил, и потому, вообще-то, хотел бы первым получить все родительские радости...

Впрочем, я был в своё время слишком хорошо воспитан своим роботом-нянькой.

– Вынимай, – разрешил я нехотя, – только осторожно, головку ему поддерживай!

(Я заранее прочитал правила ухода за новорожденными.)

"Накопи на инкубатор – и будет тебе свой, отдельный младенец! – думал я, – зря я тебя пригласил..."

Но вслух ничего не произнёс – ясное дело, что для бестолковой Маньки всё это слишком дорого, хлопотно и не больно-то интересно, а потому ближайшие тридцать лет она явно останется бездетной. Зачем же затевать склоки на пустом месте?

Манька неловко взяла младенца. Тот был явно недоволен внезапно возникшей необходимостью самостоятельно дышать, – кривился, морщился, а затем вдруг натужно запищал.

Маня от неожиданности чуть не разжала руки, но я, прекрасно изучив её всегдашнюю неуклюжесть, был начеку и, бережно подхватив малыша, уложил его на специальный пе-

ленивый столик.

Тут же подкатила роботесса-нянька, приволокла за собой люльку, заворковала, запела про ладушки-ладушки, ловко перерезая пуповину.

Гости, поумилявшись и быстро утратив интерес к новорождённому, вновь уселись за стол и продолжили пить кофе.

Кстати, никто даже не подумал спросить меня, как я собираюсь назвать сына. И я решил подождать с выбором имени – а вдруг мне всё-таки скоро приспичит вернуться к свободной жизни?

...Много, очень много забот. Не раз, конечно, я раскаивался, что взял на себя этот труд: всё-таки не зря придуманы заведения, где детей выращивают специально подготовленные для этой задачи профессионалы.

Помню тот момент, когда сын начал меня узнавать. Вернее – когда я понял, что он меня узнает. Роботесса Алла – да-да, роботессе я успел придумать шикарное имя! – подкатила ко мне люльку с ребёнком и приветливо предложила:

– Иван, подержите сына на руках. Детям нужно человеческое тепло.

Я хмыкнул:

– Конечно же, есть миллион исследований, подтверждающих эту теорию!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.